

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

TO THE QUESTION OF THE IDENTITY OF THE SUBJECT OF THE CRIME, ASSOCIATED WITH ILLEGAL LOGGING

А.Манлай

Старший научный сотрудник Исследовательского центра безопасности Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук

Manlay A.

Senior Researcher at the Security Research Center of the University of Internal Affairs of Mongolia, Ph.D in Law

Аннотация: Уничтожение лесных насаждений в Монголии является одной из самых актуальных проблем, которая беспокоит не только специалистов в различных отраслях (экологов, экономистов, правоведов, политиков), но и простых граждан. Неконтролируемая вырубка лесов, особенно в зимний период, достигает критического уровня. Каждый день нелегально рубят тысячи деревьев, что подтверждается в том числе снимками из космоса. В заданных условиях высокую значимость приобретает криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, и прежде всего – криминалистическая характеристика личности субъектов указанных преступлений.

Annotation: The destruction of forest plantations in Mongolia is one of the most urgent problems that worries not only specialists in various fields (environmentalists, economists, lawyers, politicians), but also ordinary citizens. Uncontrolled deforestation, especially in winter, reaches a critical level. Thousands of trees are illegally cut down every day, which is confirmed, among other things, by images from space. Under the given conditions, the forensic characterization of crimes related to illegal logging of forest plantations acquires high significance, and above all, the forensic characterization of the personality of the subjects of these crimes.

Ключевые слова: Незаконная рубка лесных насаждений; криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений; субъект преступления; личность преступника; криминалистическая характеристика личности субъекта преступления.

Keywords: Illegal felling of forest plantations; forensic characteristics of illegal logging of forest plantations; the subject of the crime; the identity of the perpetrator; forensic characteristics of the personality of the subject of the crime.

Постановка проблем. Научные исследования, посвященные личности преступника, в современный период приобрели высокую актуальность. Направленность криминалистических исследований личности преступника является несколько иной, чем аналогичных позиций в криминологии, психологии, уголовном праве.

Для понимания индивидуального и группового преступного поведения требуется установление комплексных личностных характеристик, которые проявляются в формировании толерантности к совершению преступлений и непосредственном участии в этом. Яркие выраженные личностные свойства могут характеризовать целые группы преступников, склонных к проявлению идентичного преступного поведения.

Особенности криминалистического установления личности способствуют в дальнейшем разработке тактики следственных действий, в том числе при расследовании незаконной рубки лесных насаждений, что позволит уяснить характер его закономерных связей с другими элементами криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений. Указанные аспекты в своей совокупности обосновывают актуальность выбранной темы статьи.

Обзорная характеристика криминалистического учения о личности преступника

В научной литературе аксиоматичным стал тезис о том, что систематизация информации о лицах, совершающих преступления, является важным вспомогательным способом, определяющим тактику расследования. Учеными обоснованно высказано, что свойства личности преступника создают мотивацию его действий, определяют особенности поведения при подготовке, совершении преступления и после него¹¹⁰. В этой связи следует согласиться с тем, что криминалистическое изучение личности преступника способствует правильной постановке и решению как общетактических, так и локальных задач расследования¹¹¹. При этом типичные схемы исследования личности преступника должны адаптироваться к условиям расследования конкретных преступлений.

Криминалистическое учение о личности преступника прошло несколько этапов, при этом приоритетным стало исследование психологического портрета, определяющего особенности совершения преступления и сокрытия его следов¹¹². В ряде научных трудов анализировались половозрастные, социально-демографические, физические, интеллектуальные и волевые свойства лиц, совершающих преступления различных видов¹¹³. Механизм криминалистического познания охватывает, в первую очередь, такие вопросы, как:

- 1) изучение личностных характеристик преступника, влияющих на следовую картину на месте преступления;
- 2) создание базовой модели личности преступника;
- 3) уточнение криминалистически значимых сведений о личности преступника и их соотнесение с криминалистической характеристикой отдельных видов и групп преступлений.

Например, Н.Т. Ведерников разработал концепцию межпредметного изучения личности преступника, в рамках которой рассмотрел некоторые системные взаимосвязи, возникающие по признаку «след-преступник»¹¹⁴.

В свою очередь, А.И. Плотников отмечал, что в центре преступления находится человек, полагает необходимым давать юридическую оценку преступления на основе объективных и субъективных компонентов и их соотношения¹¹⁵. Этот способ является пригодным и для криминалистики, где

---

¹¹⁰ Сидорова Е.А. Роль следователя в установлении механизма преступления // Следователь сегодня: материалы научно-практической конференции. – Саратов: изд-во СГЮА, 2000. С. 42.

¹¹¹ Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 752.

¹¹² Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1965. С. 235., Жбанков В.А. Концептуальные основы изучения личности преступника в криминалистике. – М.: БЕК, 1995. С. 256., Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Спарк, 2001. С.179.

¹¹³ Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности. – М.: Проспект, 2018. С. 288.

¹¹⁴ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и метод изучения). – Томск: изд-во Томского государственного университета, 1978. С. 194.

¹¹⁵ Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 385.

объективные составляющие криминалистической характеристики сгруппированы вокруг преступления (время, место, способ, обстановка, орудия и средства, предмет), а субъективные – вокруг личности преступника.

Для характеристики личности преступника существенны, прежде всего, характер и содержание общественных отношений, участником которых он является и под воздействием которых формируется, многочисленных социальных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизни, и которые влияют на его поведение.

Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя и определенную систему нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, установок, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей. Преступная деятельность виновного представляет собой процесс взаимодействия указанного лица с окружающей средой и с другими участниками преступного события, порождающий изменения соответственно в окружающей среде и в участниках, органическое единство всех этапов деятельности на стадии, предшествующей преступлению, в условиях непосредственного совершения преступления и после него¹¹⁶.

Ряд особенностей такого взаимодействия определяется социально-демографическими, психологическими, физическими и другими признаками лица, совершающего преступление. При этом если в структуре состава преступления имеют значение в основном два признака субъекта: возраст и вменяемость, в некоторых случаях – три (когда речь идет о специальном субъекте, наделенном некими специфическими характеристиками), в криминалистике определяющей становится взаимосвязь между преступным поведением (ограниченным рамками физических и иных признаков субъекта) и следами, оставленными на месте преступления, а равно иными компонентами криминалистической характеристики.

Все вышеизложенное является справедливым применительно к анализу личности субъекта, совершающего незаконную рубку лесных насаждений и (опционально) последующий оборот незаконно заготовленной древесины. В том числе, результаты ее исследования могут быть положены в основу дальнейшего выдвижения версий, установления роли лица в совершении преступления, его взаимоотношений с соучастниками.

Криминалистическая характеристика личности субъекта преступления незаконной рубки лесных насаждений

В криминалистической науке выдвинут тезис о том, что экологические преступления совершаются преимущественно лицами, не наделенными специфическим кругом обязанностей по исполнению природоохранных норм¹¹⁷. Соглашаясь с этим, укажем, что по изученным уголовным делам не было выявлено ни одного должностного лица, принимавшего участие в незаконной рубке леса или последующем обороте древесины, и только 6% осужденных состояли в трудовых отношениях с юридическим лицом-заготовителем.

Применительно к незаконной рубке лесных насаждений приведем статистические данные о личности осужденных за совершение преступления,

---

¹¹⁶ Голованова О.А. Личность современного преступника как объект исследования в криминалистической науке. // Закон и право. – 2010. – № 3. С. 111.

¹¹⁷ Петрухина О.А., Шурухов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения преступления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4. С. 12.

предусмотренного ст. 24.6 УК Монголии¹¹⁸. В период с 2011 по 2020 гг., согласно сведениям Генерального судебного совета Монголии, они характеризовались так, как показано в таблице №1.

Таблица №1. Общие сведения о личности осужденных по ст. 24.6 УК Монголии

№	Значение										
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Ранее судимые	23	29	29	29	18	9	5	16	26	25
2	Совершившие преступления в группе	45	85	17	30	14	25	15	7	4	17
3	Женщины	8	10	6	6	2	3	0	1	-	3

Из данных, приведенных в таблице, видно, что до 60% незаконных рубок совершается в соучастии; около 32% осужденных ранее привлекались к уголовной ответственности; доля лиц женского пола среди них не превышает 10%. При этом количество преступлений, совершенных в соучастии, существенно уменьшилось, что означает привлечение к ответственности, скорее, неполного перечня лиц, совершающих незаконные рубки. На основе выборочного изучения материалов уголовных дел нами получены следующие сведения, уточняющие общую статистическую картину.

Социально-демографический состав субъектов, совершающих незаконную рубку лесных насаждений, определен следующим образом: как правило, это лица мужского пола (96%), находящиеся в возрасте от 18 до 50 лет¹¹⁹. Указанное представляется логичным, ведь процесс рубки – это тяжелый физический труд.

Большинство субъектов указанного преступления (99%) – лица мужского пола; при этом, была выявлена и незначительная доля женщин (сопровождавших незаконно перевозимую древесину или принимающих ее от лица-перевозчика). 23% обвиняемых поддерживали фактические брачные отношения, 58% состояли в зарегистрированном браке. Почти две трети обвиняемых имели на иждивении малолетних детей. При этом только 20% были устроены на постоянную работу, около 10% осуществляли трудовую деятельность по срочному трудовому договору. Таким образом, около 70% обвиняемых совершили преступления, не имея иного регулярного источника доходов.

В соответствии с данными Генерального судебного совета Монголии за 2011-2020 гг. социально-демографические характеристики осужденных представлены следующим образом: 11 или 0,7 процента осужденных были в возрасте 16-17 лет, 396 или 26,6 процента - в возрасте 18-29 лет, 348 или 23,4 процента - в возрасте 30-34 года, 735 или 49,4 процента осужденных в возрасте старше 35 лет. Почти 50 процентов осужденных за этот вид преступлений в

¹¹⁸ Уголовный кодекс Монголии: принят Великим Хуралом Монголии 2015 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/11634>.

¹¹⁹ Аминев Ф.Г., Нугаева Э.Д., Абдуллин Д.Т. Расследование уголовных дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). – Уфа: УЮИ МВД России, 2009. С. 17.

возрасте старше 35 лет и полностью дееспособны. Уровень образования осужденных может представлен в Диаграмме №1.

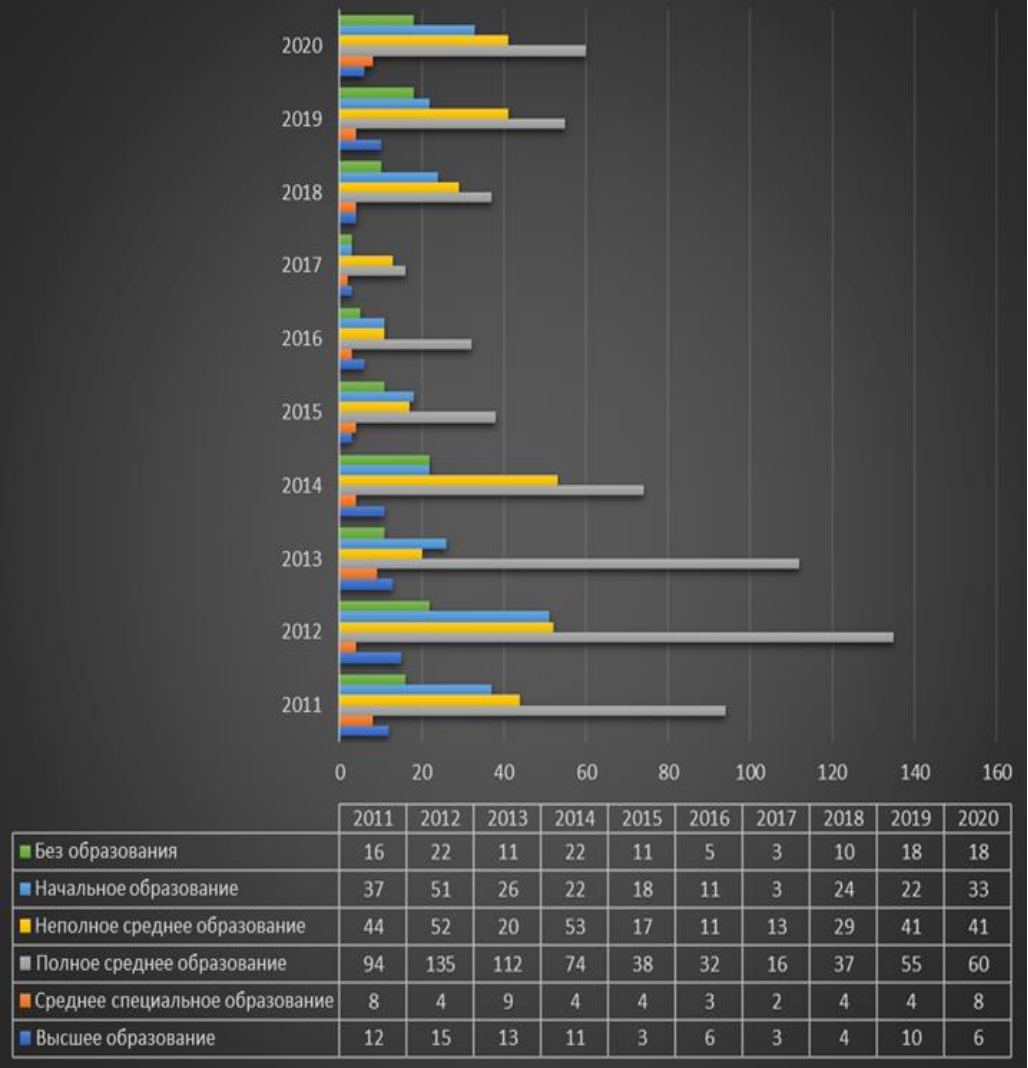

Диаграмма №1. Уровень образования осужденных за незаконную рубку лесных насаждений

Из представленных данных видно, что в большей части рассматриваемое преступление совершают мужчины в возрасте от 18 до 50 лет, физически выносливые, имеющие полное среднее образование, подразумевающее должный уровень социализации и последующую возможность приобретения профессии и трудоустройства, позволяющих поддерживать необходимый уровень жизни.

Специфика некоторых элементов криминалистической характеристики субъекта незаконной рубкой лесных насаждений

Обобщая данные, полученные в ходе анализа личности субъекта преступления, связанного с незаконной рубкой лесных насаждений, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. В течение последнего десятилетия бедность населения Монголии была, по оценкам экспертов, «на нисходящем тренде». В 2010-2020 гг. этот показатель снизился с 38,7% до

27,4%¹²⁰. Вместе с тем, это означает, что значительное количество жителей Монголии имеет низкие доходы, что может стать побудительным фактором при формировании мотивации преступного поведения. Одновременно можно отметить, что данное обстоятельство находится и в основе формирования потребительского спроса на незаконно заготовленную древесину, поскольку ее можно приобрести по относительно низкой цене.

Кроме того, ученые отмечают незначительную маргинализированность субъектов, совершающих незаконную рубку лесных насаждений¹²¹ [10, с. 13]. С этим можно согласиться: менее 1% обвиняемых злоупотребляли алкоголем, действия большинства субъектов носили продуманный характер и подчинялись корыстной мотивации. Последняя, в свою очередь, определяется дуалистически – как стремление к незаконному обогащению или к экономии вероятных материальных затрат [9, с. 6-22]. Соглашаясь с этим, необходимо отметить, что свыше 80% обвиняемых совершали незаконную рубку лесных насаждений в виде промысла, 55% из них ранее привлекались к административной ответственности, а 9% - к уголовной. Иными словами, для лиц, совершающих преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений и последующим оборотом древесины, характерно наличие стойких антиобщественных установок.

Можно отметить и достаточно рациональную позицию в стадии досудебного производства по уголовному делу. Так, будучи застигнутыми при совершении противоправных действий, абсолютное большинство субъектов впоследствии полностью признавали вину в их совершении. Однако относительно намерения продолжить преступную деятельность высказывались отрицательно: так, лица, задержанные при перевозке древесины, не признавали намерения ее впоследствии сбыть; приобретатели указывали на желание использовать купленную древесину исключительно для личных нужд; а заготовители в большинстве случаев отрицали намерение последующего сбыта. Такая позиция в целом оказалась перспективной: ни по одному из изученных дел не было доказано факта совершения преступления организованной группой; более чем 95% осужденным наказание было назначено в связи с совершением одного из противоправных действий, перечисленных в ст. 24.6 УК Монголии.

Анализируя особенности личности преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений и незаконный оборот древесины, необходимо отметить и следующие обстоятельства.

Мировоззрение монгольского населения сформировалось на основе самобытной культуры «арга билиг», базирующейся на констатации амбивалентности окружающего мира, и, благодаря сочетанию древних устойчивых шаманистских культов и буддийской религии, имеет некоторый фаталистический уклон¹²². На фоне этого генерируется правовой нигилизм, который способствует восприятию правил охраны окружающей среды как необязательных и навязываемых. Поскольку основная масса осужденных за незаконную рубку лесных насаждений по изученным уголовным делам имела уровень образования ниже среднего (72%), можно заключить, что среди

---

¹²⁰ Антикоррупционные реформы в Монголии: результаты мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. – Париж: ОЭСР, 2017. С. 11-12.

¹²¹ Петрухина О.А., Шурухов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения преступления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4. С. 13.

¹²² Россия и Монголия: перекрестки культуры. / Отв. ред. И.В. Фотиева. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2015. С. 65.

экономически активного населения доля вовлекаемых в незаконный промысел увеличивается за счет невостребованности на современном рынке труда лиц, не имеющих необходимых профессиональных и специальных навыков.

При этом навыки обращения с распиловочной техникой, транспортными средствами и иными орудиями, используемыми при незаконной рубке лесных насаждений, приобретаются достаточно свободно, чему благоприятствует проживание в сельской местности. Легкомысленное отношение к природе и завышенное представление о неисчерпаемости ее ресурсов становится психологическим фактором, дополняющим материальную нужду и наличие навыков, использование которых позволяет поддерживать удовлетворение естественных потребностей.

Тем не менее, 28% обвиняемых имели более высокий уровень образования и осуществляли действия, связанные с незаконным оборотом древесины, а не с ее заготовкой, либо обеспечивали незаконную рубку лесных насаждений легальным прикрытием (разрешительные документы, лесорубочные билеты, товарно-транспортные накладные). Для них характерно отрицание вины в причастности к организованной преступной деятельности, свою мотивацию они в большинстве случаев объясняют материальной нуждой, а содеянное – эпизодом, носящим случайный характер.

Таким образом, можно заключить, что личность преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений и связанные с ней действия в области оборота древесины, характеризуется рядом особенностей, наличие которых позволяет выделить:

- лиц, действующих из корыстных побуждений в виде промысла или для регулярного удовлетворения материальных потребностей, руководствующихся хищническим отношением к природе и полагающим незаконные действия допустимым или даже единственным источником дохода;

- лиц, являющихся частью криминальных бизнес-структур, деятельность которых находится в общей цепи незаконных действий и может выступать в ней связующим звеном (они также действуют из корыстных побуждений, но не демонстрируют выраженного правового нигилизма по отношению к природе, но являются более опасными и более информированными об обстоятельствах незаконного оборота древесины).

В целом, в случае единоличного совершения указанного вида преступлений, типичный субъект преступления чаще всего – мужчина среднего (или старше среднего) возраста, проживающий в малообеспеченной семье и не имеющий постоянных источников дохода, имеющий неполное среднее, полное среднее или среднее специальное образование. Местом его жительства, как правило, является район или регион, где он совершает свою преступную деятельность. С высокой долей вероятности ранее он уже привлекался к уголовной и/или административной ответственности за совершение противоправных действий, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, имеет опыт заготовки леса, а также необходимые для осуществления рубки орудия (средства).

Список использованной литературы

1. Аминев Ф.Г., Нугаева Э.Д., Абдуллин Д.Т. Расследование уголовных дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). – Уфа: УЮИ МВД России, 2009.

2. Антикоррупционные реформы в Монголии: результаты мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. – Париж: ОЭСР, 2017.

3. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1965.

4. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и метод изучения). – Томск: изд-во Томского государственного университета, 1978.

5. Голованова О.А. Личность современного преступника как объект исследования в криминалистической науке. // Закон и право. – 2010. – № 3.

6. Жбанков В.А. Концептуальные основы изучения личности преступника в криминалистике. – М.: БЕК, 1995.

7. Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности. – М.: Проспект, 2018.

8. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб: Юридический центр пресс, 2001.

9. Петрухина О.А., Шурухов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения преступления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4.

10. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2012.

11. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Спарк, 2001.

12. Россия и Монголия: перекрестки культуры. / Отв. ред. И.В. Фотиева. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2015.

13. Сидорова Е.А. Роль следователя в установлении механизма преступления // Следователь сегодня: материалы научно-практической конференции. – Саратов: изд-во СГЮА, 2000.

14. Уголовный кодекс Монголии: принят Великим Хуралом Монголии 2015 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/11634>.

15. Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.